

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
8 July 2020
Russian
Original: English

**Восьмая Конференция Организации
Объединенных Наций по рассмотрению
всех аспектов Комплекса согласованных
на многосторонней основе справедливых
принципов и правил для контроля
за ограничительной деловой практикой**

Женева, 19–23 октября 2020 года

Пункт 6 предварительной повестки дня

**Осуществление руководящих принципов Организации
Объединенных Наций для защиты интересов потребителей
и Комплекса согласованных на многосторонней основе
справедливых принципов и правил для
контроля за ограничительной деловой практикой**

**Осуществление Комплекса согласованных
на многосторонней основе справедливых принципов
и правил для контроля за ограничительной деловой
практикой**

Записка секретариата ЮНКТАД

Резюме

В этой записке рассматриваются основные события, которые произошли на национальном и региональном уровнях в сфере законодательства и политики в области конкуренции, в частности после седьмой Конференции Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой, состоявшейся в июле 2015 года. В записке представлен обзор событий, связанных с осуществлением Комплекса, при уделении особого внимания деятельности на региональном уровне, активизировавшейся в последнее время, а также сообщается о последних событиях, связанных с содействием международному сотрудничеству, которые стали результатом дискуссий между государствами-членами в этот период. Наконец, в ней изложены возможные новые направления деятельности в области политики конкуренции, которые, возможно, решит рекомендовать восьмая Конференция Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов комплекса.

I. Введение

1. Комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой был принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 35/63 от 5 декабря 1980 года и с тех пор является единственным международно согласованным правовым актом о конкуренции; в 2020 году ему исполняется 40 лет. Законодательство и политика в области конкуренции по-прежнему привлекают внимание развивающихся стран и стран с переходной экономикой на национальном, региональном и многостороннем уровнях. В некоторых юрисдикциях была создана и укреплена нормативно-правовая база конкуренции, а также усилена правоприменительная деятельность в свете важности политики в области конкуренции на протяжении всего этого 40-летнего периода. До 1979 года только 24 страны имели законы о конкуренции, и большинство из них были развитыми странами¹. В конце 1980-х – начале 1990-х годов произошел значительный рост числа стран, принявших законодательство о конкуренции. В настоящее время законы о конкуренции приняли почти 140 стран всех континентов, включая развивающиеся страны и страны с переходной экономикой².

2. Комплекс рекомендует справедливые правила контроля антиконкурентной практики, устанавливает цели, принципы и правила регулирования антиконкурентной практики и правоприменительных норм государств-членов и создает основу международного сотрудничества и обмена передовым опытом. Комплекс также отражает аспект развития, устанавливая, что государствам следует учитывать потребности развивающихся стран в области развития, финансов и торговли (раздел С, пункт 7). Таким образом, развивающиеся страны должны иметь возможность в случае необходимости принимать антимонопольное законодательство постепенным или более гибким образом, т. е. с учетом своих целей развития, исключений для определенных секторов и согласованности с другими направлениями экономической политики.

3. ЮНКТАД является куратором Комплекса и координационным центром по вопросам законодательства и политики в области конкуренции в системе Организации Объединенных Наций, содействуя проведению ежегодных сессий Межправительственной группы экспертов по законодательству и политике в области конкуренции и Конференции Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса, проводимой каждые пять лет. Комплекс гласит: «При условии одобрения Генеральной Ассамблеей и по истечении пяти лет после принятия Комплекса принципов и правил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает конференцию Организации Объединенных Наций под руководством ЮНКТАД с целью рассмотрения всех аспектов Комплекса принципов и правил. С этой целью Межправительственная группа представляет Конференции предложения в отношении улучшения и дальнейшей разработки Комплекса принципов и правил.» (раздел G, пункт 6). Конференции оценивают выполнение мандата ЮНКТАД в вопросах политики конкуренции и реализации Комплекса на основе предложений по улучшению и дальнейшему развитию, которые включают обсуждение других тем, представляющих общий интерес, таких как добровольные экспертные обзоры законодательства и политики в области конкуренции и техническое сотрудничество и наращивание потенциала.

4. Межправительственная группа экспертов по законодательству и политике в области конкуренции на своей восемнадцатой сессии, состоявшейся 10–12 июля 2019 года, которая выполняла функции подготовительного органа Конференции,

¹ Австралия, Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Индия, Ирландия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Франция, Чили, Швейцария, Швеция, Южная Африка и Япония.

² См. <https://www.ftc.gov/policy/international/competition-consumer-protection-authorities-worldwide>. *Примечание:* ссылки на все сайты, указанные в сносках, были проверены в июне 2020 года.

подтвердила «основополагающую роль законодательства и политики в области конкуренции в рациональном экономическом развитии и необходимость дальнейшего содействия осуществлению Комплекса» и просила секретариат ЮНКТАД подготовить доклады и исследования о применении Комплекса в качестве справочной документации для восьмой обзорной Конференции³. В разделе II настоящей записки рассматриваются основные события, происшедшие в осуществлении Комплекса после седьмой Конференции Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса, а в разделе III основное внимание уделяется мероприятиям на региональном уровне, которые в последнее время активизировались. В разделе IV излагаются последние события в области содействия международному сотрудничеству, которые стали результатом дискуссий между государствами-членами в этот период. В разделе V представлены возможные темы для рассмотрения на сессиях Межправительственной группы экспертов в течение следующих пяти лет.

II. Основные события, происшедшие после седьмой Конференции Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса

A. Законодательство стран о конкуренции

5. Цели Комплекса состоят в том, чтобы развивать положительные результаты законодательства и политики в области конкуренции и усиливать меры по борьбе с антиконкурентной практикой во всем мире. При уделении особого внимания развивающимся странам пять целей заключаются в следующем: обеспечить, чтобы антиконкурентная практика не препятствовала реализации выгод, которые должны быть получены в результате либерализации тарифных и нетарифных барьеров, влияющих на мировую торговлю, и не сводила их на нет; добиться большей эффективности международной торговли и развития, например путем создания, поощрения и защиты конкуренции; защищать и поощрять благосостояние общества в целом и интересы потребителей; устранять препятствия для торговли и развития, которые могут возникать в результате антиконкурентной практики, и тем самым содействовать получению максимальных выгод для международной торговли; содействовать принятию и укреплению законов и политики в этой области на национальном и региональном уровне (раздел A).

6. Некоторые страны, в том числе развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, приняли свои законы после седьмой Конференции Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса, а некоторые изменили внесли в них поправки, получив техническое содействие ЮНКТАД. Так, Алжир в 2016 году провел реформы законодательства⁴. Ангола и Нигерия соответственно в 2018 и 2019 годах приняли свои первые законы о конкуренции⁵. Аргентина и Ботсвана соответственно в 2017 и 2018 годах внесли изменения в свои законы в соответствии с рекомендациями экспертной оценки⁶. Ожидается, что в Камбодже закон о конкуренции будет принят в 2020 году, после чего все государства – члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии будут иметь всеобъемлющие законы о конкуренции⁷. В Гане первый общий закон о конкуренции находится в процессе принятия⁸. В Перу ЮНКТАД участвовала в процессе утверждения

³ TD/B/C.I/CLP/55.

⁴ См. www.conseil-concurrence.dz/wp-content/uploads/2017/01/modif.pdf.

⁵ См. <https://globalcompetitionreview.com/insight/europe-middle-east-and-africa-antitrust-review-2020/1195070/angola-overview/>; и <http://fccpc.gov.ng/news-events/releases/2019/02/06/federal-competition-and-consumer-protection-bill/>.

⁶ См. <https://www.argentina.gob.ar/noticias/el-congreso-sanciona-la-nueva-ley-de-defensa-de-la-competencia-0>; и <https://www.competitionauthority.co.bw/competition-act-2018>.

⁷ См. <https://asean.org/cambodia-hosts-8th-asean-competition-conference/>.

⁸ См. <https://globalcompetitionreview.com/chapter/1196724/ghana-plans-to-create-a-competition-authority>.

законодательства о слияниях в 2019 году⁹. В Зимбабве в закон о конкуренции, принятый в 1996 году, вносятся поправки, ожидающие утверждения.

7. В течение этого периода некоторые страны существенно пересмотрели свои законы о конкуренции, стремясь укрепить и улучшить системы законодательства о конкуренции и его применения, в том числе на основе усиления санкций за антиконкурентную практику, введения программ освобождения от ответственности и других средств выявления, укрепления независимости антимонопольных органов и устранения исключений¹⁰. Некоторые антимонопольные органы обновили или уточнили свою конкурентную политику и подходы к новым рынкам с цифровыми функциями. Например, в 2017 году в законе о конкуренции Германии был предусмотрен новый порог контроля за слияниями, определяемый по сумме сделки и подробно определяемым критериям, включая прямые и косвенные сетевые эффекты, которые должны учитываться при оценке влияния на рынок в плане злоупотребления доминирующим положением, и Австрия также приняла аналогичный порог суммы сделки¹¹. Япония опубликовала пересмотренные руководящие положения о слияниях, в которых уточняется правовая трактовка вопросов, связанных с цифровой экономикой, таких как неценовая конкуренция, исследования и разработки и сбор данных¹². Другие юрисдикции, включая Австралию, Канаду, Соединенное Королевство и Европейскую комиссию, опубликовали доклады, в которых кратко изложена их позиция в отношении законов и политики в области конкуренции применительно к формирующейся цифровой экономике¹³. Такие вопросы также решались в развивающихся странах. Так, в 2019 году Бразилия, Индия, Китай, Российская Федерация и Южная Африка опубликовали доклад об антимонопольном законодательстве в цифровую эпоху¹⁴.

8. Комплекс устанавливает принципы и правила, запрещающие антиконкурентную практику и предусматривающие законодательное пресечение

⁹ См. <https://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=2090>.

¹⁰ К таким странам относятся следующие, как следует из данных государств-членов (с указанием последнего года внесения поправок): Армения (2018 год; www.competition.am/uploads/resources/orenk_eng.pdf); Австралия (2017 год; <https://www.accc.gov.au/media-release/accc-welcomes-new-era-in-competition-law>); Австрия (2017 год; https://www.bwb.gv.at/fileadmin/user_upload/PDFs/PDFs3/2-_Federal_Cartel_Act_final.pdf; https://www.bwb.gv.at/fileadmin/user_upload/PDFs/PDFs3/1-_Federal_Competition_Act_final.pdf); Азербайджан (2018 год); Бельгия (2019 год; https://www.belgiancompetition.be/sites/default/files/content/download/files/20190606_notice.pdf); Болгария (2019 год; www.cpc.bg/storage/file/Protection_of_Competition_Act.pdf); Чили (2016 год; www.fne.gob.cl/congreso-aprueba-reformas-al-dl-211/); Германия (2018 год; www.gesetze-im-internet.de/englisch_gwb/englisch_gwb.pdf); Япония (2019 год; <https://www.jftc.go.jp/en/pressreleases/yearly-2019/June/19061907.html>); Кения (2016 год; https://www.cak.go.ke/sites/default/files/Competition_Act_No._2012_of_2010.pdf); Литва (2019 год; <https://kt.gov.lt/en/administrative-information/annual-reports-1>); Люксембург (2016 год; <https://concurrency.public.lu/dam-assets/fr/legislation/loi-du-23-octobre-2011-relative-a-la-concurrency-version-coordonnee-du-4-avril-2017.pdf>); Португалия (2018 год; закон №23/2018; concorrenca.pt/vPT/A_AdC/legislacao/Paginas/Legislacao.aspx); Южная Африка (2018 год; <https://www.gov.za/documents/competition-amendment-act-18-2018-englishafrikaans-14-feb-2019-0000>); Испания (2017 год; <https://www.boe.es/buscar/pdf/2007/BOE-A-2007-12946-consolidado.pdf>); Швеция (2018 год; www.konkurrensverket.se/konkurrens/lagar-och-forordningar/); Таиланд (2017 год; https://otcc.or.th/wp-content/uploads/2020/02/TRADE-COMPETITION-ACT-B.E.-2560-EN-article_20190221100346.pdf).

¹¹ См. https://www.bundeskartellamt.de/SharedDocs/Publikation/EN/Others/GWB.pdf?__blob=publicationFile&v=6; и https://www.bwb.gv.at/fileadmin/user_upload/PDFs/PDFs3/2-_Federal_Cartel_Act_final.pdf.

¹² См. <https://www.jftc.go.jp/en/pressreleases/yearly-2019/December/191217.html>.

¹³ См. <https://www.accc.gov.au/publications/digital-platforms-inquiry-final-report>; <https://www.competitionbureau.gc.ca/eic/site/cb-bc.nsf/eng/04342.html>; <https://www.gov.uk/government/publications/unlocking-digital-competition-report-of-the-digital-competition-expert-panel>; и <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/21dc175c-7b76-11e9-9f05-01aa75ed71a1/language-en>.

¹⁴ См. <http://bricscompetition.org/research-digital-markets/>.

такой практики, а именно: в разделе С содержатся общие принципы контроля за антиконкурентной практикой, в том числе в аспекте развития; в разделе D подробно описываются основные виды антиконкурентной практики, от которых должны воздерживаться предприятия, «осуществляющие на рынке деятельность, которая является конкурирующей или потенциально конкурирующей», а также действия, от которых им следует воздерживаться, когда «посредством злоупотребления или приобретения и злоупотребления господствующим положением на рынке они ограничивают доступ на рынки или иным образом неправомерно ограничивают конкуренцию» (пункты 3 и 4); а в разделе E затрагивается национальный и региональный уровень и устанавливается, что государствам-членам следует «принимать, улучшать и эффективно осуществлять соответствующие законодательные акты, а также необходимые для проведения их в жизнь судебные и административные процедуры» (пункт 1). Типовой закон ЮНКТАД о конкуренции также дает дальнейшие, более конкретные указания путем составления основных возможных элементов закона о конкуренции. Часть 1 служит постоянным руководством, включая положения типового закона о конкуренции, а часть 2 содержит комментарии к соответствующим главам и периодически пересматривается с учетом изменений в законодательстве и замечаний, высказанных государствами-членами. После седьмой Конференции Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов комплекса были пересмотрены главы II, V, VI, VII, IX и X части 2. Восьмой Конференции Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса будут представлены пересмотренные главы III и IV. Часть 1 Типового закона осталась без изменений с момента его принятия в начале 1990-х годов, и в большинстве стран мира уже приняты законы о конкуренции. Поэтому, возможно, настало время изучить его рекомендуемые положения и рассмотреть либо возможность пересмотра в свете задач более действенного обеспечения соблюдения законов о конкуренции в цифровую эпоху, либо изучить другие рекомендуемые инструменты для оказания помощи менее опытным органам по конкуренции.

В. Обсуждение в Межправительственной группе экспертов по законодательству и политике в области конкуренции

9. Комплекс гласит: «Межправительственная группа должна выполнять следующие функции: обеспечивать форум и условия для проведения многосторонних консультаций, дискуссий и обмена мнениями между государствами по вопросам, относящимся к Комплексу принципов и правил, в частности его применению и приобретаемому в процессе этого применения опыту; периодически проводить и распространять обзоры и исследования по ограничительной деловой практике в связи с положениями Комплекса принципов и правил с целью расширения обмена опытом и повышения эффективности применения этого Комплекса; собирать и распространять информацию по вопросам, относящимся к Комплексу принципов и правил, ко всеобщему достижению его целей и к соответствующим мерам, принятым государствами на национальном или региональном уровне с целью содействия осуществлению Комплекса принципов и правил, включая его цели и принципы.» (раздел G, пункт 3).

10. После седьмой Конференции Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса были проведены четыре сессии Межправительственной группы экспертов, а также одно совещание специальной группы экспертов. Темы консультаций «за круглым столом», проведенных в ходе сессий Межправительственной группы экспертов, включали наращивание потенциала по вопросам законодательства и политики в области конкуренции в секторе здравоохранения, а также другие темы, связанные с проблемами, с которыми сталкиваются антимонопольные органы развивающихся стран, и с вопросами конкуренции в конкретных секторах или областях, включая вопросы, связанные с цифровизацией, а также международным сотрудничеством в делах об

антиконкурентных действиях с международным элементом)¹⁵. Такое обсуждение полезно для всех органов по конкуренции, особенно в развивающихся странах, в целях совершенствования законов и политики в области конкуренции и их более эффективного осуществления. Выводы по итогам обсуждения и обмена информацией и опытом среди экспертов по этим информативным темам отражены в общедоступных докладах о работе сессий и распространяются ЮНКТАД в рамках ее деятельности по наращиванию потенциала¹⁶.

С. Техническое сотрудничество

11. Техническое сотрудничество, одно из трех основных направлений работы ЮНКТАД, упоминается в разделе F Комплекса (пункт 6). ЮНКТАД осуществляет широкий спектр мероприятий по техническому сотрудничеству на национальном и региональном уровне, таких как оказание помощи в подготовке, принятии, пересмотре и/или осуществлении законов и политики в области конкуренции и защиты потребителей; помощь в создании институционального потенциала для действенного применения законов о конкуренции и защите потребителей; а также повышение осведомленности по вопросам защиты потребителей среди широкого круга заинтересованных сторон, в том числе путем пропаганды конкуренции.

12. С момента начала их проведения в 2005 году добровольные экспертные обзоры законодательства и политики в области конкуренции стали полезным инструментом повышения качества и эффективности системы обеспечения проведения конкурентной политики в государствах-членах. Добровольные экспертные обзоры включают изучение законодательства и политики в области конкуренции, закрепленные в нормативно-правовой базе государства, и рассмотрение эффективности обеспечения соблюдения законодательства о конкуренции институтами и институциональными механизмами. После проведенных при содействии ЮНКТАД экспертных обзоров улучшилась конкурентная среда в 10 странах, а доклады об экспертном обзоре использовались при внесении поправок в законодательство, в пропагандистской деятельности и при разработке новой программы обучения персонала¹⁷. После седьмой Конференции Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса добровольные экспертные обзоры законодательства и политики в области конкуренции провели семь стран: Албания (2015 год), Фиджи и Папуа-Новая Гвинея (2015 год), Уругвай (2016 год), Аргентина (2017 год) и Ботсвана (2018 год). В 2019 году в ответ на запросы ЮНКТАД провела юридическую оценку закона о конкуренции Беларуси и регионального закона о конкуренции Евразийской экономической комиссии на основе Типового закона о конкуренции и международного передового опыта юрисдикций, накопивших большой опыт. Эти оценки дали рекомендации, которые могли бы улучшить обе системы конкуренции.

13. В качестве последующей деятельности по итогам добровольных экспертных обзоров ЮНКТАД осуществляет техническое сотрудничество и наращивание потенциала путем проведения рабочих совещаний и семинаров в целях содействия распространению и осуществлению рекомендаций докладов о коллегиальных обзорах. Такие мероприятия способствуют успеху добровольных экспертных обзоров.

¹⁵ См. изучение взаимосвязи между целями политики в области конкуренции и интеллектуальной собственности (TD/B/C.I/CLP/36); применение политики конкуренции в секторе розничной торговли (TD/B/C.I/CLP/38); укрепление международного сотрудничества в расследовании дел о конкуренции с международным элементом (TD/B/C.I/CLP/44); трудности, с которыми сталкиваются при разработке механизма контроля слияний недавно созданные и небольшие органы по вопросам конкуренции (TD/B/C.I/CLP/45); проблемы, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в области конкуренции и регулирования в секторе морских перевозок (TD/B/C.I/CLP/49); вопросы конкуренции при продаже прав на аудиовизуальное освещение крупных спортивных мероприятий (TD/B/C.I/CLP/50); вопросы конкуренции в цифровой экономике (TD/B/C.I/CLP/54).

¹⁶ TD/B/C.I/CLP/40; TD/B/C.I/CLP/47; TD/B/C.I/CLP/52; TD/B/C.I/CLP/55.

¹⁷ UNCTAD, 2018a, *UNCTAD Toolbox: Delivering Results* (Geneva).

Так, за добровольным экспертным обзором Ботсваны в 2018 году последовали мероприятия по распространению информации в 2019 году. После экспертных обзоров законодательства и политики в области конкуренции ЮНКТАД организовала информационно-пропагандистские семинары и практикумы в Зимбабве (в 2015 году) и Уругвае (в 2017 году), ориентированные на парламентариев, сотрудников отраслевых регулирующих органов, судебных работников, представителей деловых кругов, юристов и ученых, с целью повышения осведомленности и понимания преимуществ конкуренции и содействия принятию новых антимонопольных законов и других нормативных актов законодательными органами обоих государств. Ожидается, что обе страны утвердят свое пересмотренное законодательство. В Объединенной Республике Танзания в 2017–2018 годах в качестве последующих мер по выполнению рекомендаций доклада об экспертном обзоре были организованы семинары, предназначенные для судей, должностных лиц и членов комиссии по вопросам конкуренции и членов суда по делам о конкуренции.

III. Региональные мероприятия

14. Наряду с серьезными изменениями в реализации Комплекса на уровне стран некоторые региональные организации, в частности развивающихся стран, начали принимать или вводить региональные правила конкуренции и/или заключать соглашения о сотрудничестве для более действенного применения законодательства в области конкуренции. Расширяется использование общих подходов и согласование законодательства, главным образом в результате конструктивного обмена опытом и консультаций, проводимых на двусторонних, региональных и многосторонних форумах, таких как Межправительственная группа экспертов по законодательству и политике в области конкуренции. На сегодняшний день региональные нормативные акты и органы по вопросам конкуренции имеют не менее 11 региональных экономических организаций, а именно: Андское сообщество (региональный нормативный акт и орган в области конкуренции, 2005 год)¹⁸; Карибское сообщество (2008 год)¹⁹; Центральноеафриканское экономическое и валютное сообщество (2005 год)²⁰; Общий рынок Востока и Юга Африки (положения и правила о конкуренции 2004 года); Восточноафриканское сообщество (региональный нормативный акт в области конкуренции 2014 года и региональный антимонопольный орган, начавший работу в 2018 году)²¹; Экономическое сообщество западноафриканских государств (региональный нормативный акт о конкуренции 2008 года и региональный орган по вопросам конкуренции, созданный в 2019 году)²²; Евразийский экономический союз (2015 год)²³; Европейский союз (1957 год)²⁴; Южный общий рынок (протокол о защите конкуренции 1996 года); Западноафриканский экономический и валютный союз (2002 год)²⁵. В 2017–2019 годах ЮНКТАД осуществила программу технического сотрудничества в Центральноеафриканском экономическом и валютном сообществе, которая привела к принятию Советом министров в апреле 2019 года нового положения о конкуренции и защите потребителей.

15. С прогрессом глобализации и развитием цифровой экономики антиконкурентные действия и слияния все чаще приобретают международный

¹⁸ Решение 608 о правилах защиты и поощрения конкуренции.

¹⁹ Чагуарамаский договор, с поправками, 2001 года, глава 8, статьи 168–183.

²⁰ Положение № 12/05-UEAC-639 U-CM-SE.

²¹ См. J. Karanja-Ng'ang'a, 2017, *East African Community competition law*, в: E Ugirashebuja, JE Ruhangisa, T Ottervanger, A Cuyvers, eds., *East African Community Law: Institutional, Substantive and Comparative European Union Aspects* (Brill Nijhoff, Boston, United States).

²² Supplementary Act A/SA.1/06/08; Supplementary Act A/SA.2/06/08.

²³ Договор о Евразийском экономическом союзе, раздел XVIII и приложение 19.

²⁴ Договор об учреждении Европейского экономического сообщества; постановление Совета № 17/62 от 6 февраля 1962 года.

²⁵ Договор о Западноафриканском валютном и экономическом союзе, статьи 88–90; положение №2/2002/CM/UEMOA; положение № 3/2002/CM/UEMOA.

характер. Цифровые компании могут развивать свою деятельность во всем мире без физического присутствия, что может создавать трудности в обеспечении применения законов о конкуренции. Это требует более активного сотрудничества между правоохранительными органами. В частности, недавно созданным антимонопольным органам может потребоваться помощь в рассмотрении международных дел, поскольку они часто имеют ограниченные ресурсы для выявления антиконкурентной практики и сбора необходимой информации и доказательств. Такое международное сотрудничество легче наладить на региональном уровне, чем на глобальном уровне, поскольку страны одного региона могут иметь схожие условия и законодательство, общие интересы, взаимные преимущества и более полное задач друг друга, что может служить предпосылками результативного сотрудничества²⁶. В частности, обмен информацией, необходимой для результативного сотрудничества, происходит между антимонопольными органами с тем же уровнем защиты, как при работе с конфиденциальной информацией. Такое региональное сотрудничество между антимонопольными органами, позволяющее более результативно вести расследования и получать согласованные результаты, также было бы полезно с точки зрения компаний, которые часто ведут деятельность в определенных регионах, а не в глобальном масштабе. Поэтому, возможно, настало время проанализировать значимость этой тенденции, как указано в этой записке. В этом разделе представлено проведение региональных мероприятий с 2015 года, а также рассматриваются преимущества и проблемы региональных систем защиты конкуренции и правоприменительной практики на основе материалов, представленных государствами-членами и региональными организациями.

A. Прогресс региональных нормативных актов и механизмов политики в области конкуренции с 2015 года

16. Существуют различные способы, с помощью которых региональные организации могут создавать нормативные акты и механизмы политики в области конкуренции. В некоторых случаях региональные экономические договоры или соглашения включают положения о конкуренции, а в других случаях юрисдикции одного региона заключают договоры или соглашения, конкретно касающиеся конкуренции. Кроме того, национальные антимонопольные органы могут развивать и укреплять отношения сотрудничества с органами соседних стран региона, заключая друг с другом официальные или неофициальные, двусторонние или многосторонние соглашения о сотрудничестве без создания региональных органов. Последнее можно рассматривать как региональную интеграцию законодательства, политики и правоприменения в области конкуренции, и поэтому оно также включено в это обсуждение.

1. Региональные нормативные акты и органы в области конкуренции

17. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии не имеет регионального нормативного акта или органа по вопросам конкуренции, однако в ней осуществляется инициатива по интеграции законодательства и политики в области конкуренции государств-членов, которые осуществляют ряд мероприятий в соответствии с обязательствами, изложенными в Плане экономического сообщества до 2015 года, Плане экономического сообщества до 2025 года и Плане действий в области конкуренции на 2016–2025 годы²⁷. Такая деятельность включает следующее: совершенствование законодательства и политики в области конкуренции с учетом передового международного опыта и согласованных руководящих принципов Ассоциации; создание сети антимонопольных органов для содействия сотрудничеству

²⁶ ЮНКТАД, 2018b, пункт 3 е) повестки дня: Доклад дискуссионной группы по международному сотрудничеству, представленный на семнадцатой сессии Межправительственной группы экспертов по законодательству и политике в области конкуренции, 11–13 июля, URL: <https://unctad.org/en/pages/MeetingDetails.aspx?meetingid=1675>.

²⁷ См. https://asean.org/?static_post=asean-economic-community-blueprint-2025; и <https://asean-competition.org/read-publication-asean-competition-action-plan-acap-2016-2025>.

в делах о конкуренции в регионе и в качестве платформы для рассмотрения международных дел; а также разработка механизмов регионального сотрудничества, включающих набор руководящих принципов сотрудничества в делах о межрегиональной конкуренции и устанавливающих, что такое сотрудничество будет основываться на взаимном уважении, прозрачности, доброй воле, гибкости и наличии ресурсов²⁸. Законы о конкуренции имеются в 9 из 10 государств-членов; Камбоджа планирует принять закон о конкуренции в 2020 году.

18. Соглашение об ассоциации между государствами Центральной Америки (Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Панама и Сальвадор) и Европейским союзом устанавливает сроки принятия законов о конкуренции в тех государствах, которые еще не сделали этого, а также принятия регионального нормативного акта о конкуренции и создания независимого регионального антимонопольного органа.

19. Антимонопольный орган Восточноафриканского сообщества начал действовать в 2018 году²⁹.

20. В 2008 году Экономическое сообщество западноафриканских государств приняло региональный закон о конкуренции, который включает положения об ограничительной деловой практике, злоупотреблении доминирующим положением, слияниях и поглощениях и государственной помощи, а в 2019 году создало региональный антимонопольный орган. Важно отметить, что этот орган может восполнить пробел в национальных системах защиты конкуренции в регионе, поскольку многие государства-члены еще не имеют дееспособных национальных законов и органов по вопросам конкуренции³⁰.

21. Договор о Евразийском экономическом союзе, вступивший в силу в 2015 году, содержит общие принципы и правила конкуренции, включая запрет антиконкурентных соглашений, злоупотребления доминирующим положением и недобросовестной конкуренции, которые влияют на конкуренцию на трансграничных рынках государств-членов. Договор также учредил региональный антимонопольный орган – Евразийскую экономическую комиссию, которая обладает исключительными полномочиями по обеспечению соблюдения регионального нормативного акта о конкуренции.

22. Европейский союз и Европейская сеть конкуренции – старейшие и наиболее развитые механизмы региональной интеграции законодательства, политики и практики в области конкуренции во всем мире. Антимонопольные органы в государствах – членах Европейского союза наряду с Европейской комиссией имеют право применять статьи 101 (запрет антиконкурентных соглашений) и 102 (запрет злоупотребления доминирующим положением) Договора о функционировании Европейского союза. Одна из важных функций Европейской сети конкуренции, созданной в 2004 году, заключается в обеспечении действенного и последовательного применения этих положений на всей территории Европейского союза. В 2019 году национальные антимонопольные органы государств-членов приняли директиву Европейской сети конкуренции⁺, призванную гарантировать, чтобы национальные антимонопольные органы имели полный набор инструментов расследования и принятия решений, в том числе в отношении запросов информации, которые, как ожидается, будут реализованы в каждом государстве-члене к февралю 2021 года. Это значительный шаг вперед для Европейской сети конкуренции, поскольку в настоящее время антимонопольные органы придерживаются разных правил, действующих в их государствах. Соседние государства, такие как Албания, Сербия и Швейцария, ведут совместную работу и согласуют свои законы и практику в области конкуренции с

²⁸ См. <https://asean.org/asean-establishes-competition-enforcers-network-regional-cooperation-framework-virtual-research-centre/>.

²⁹ См. <https://www.theeastafrican.co.ke/business/East-Africa-competition-watchdog-operations-market-studies/2560-4361580-1rqaquz/index.html>.

³⁰ См. <https://www.africanlawbusiness.com/news/9770-ecowas-introduces-competition-regulator>.

нормативными актами и практикой Европейского союза, что приводит к расширению сотрудничества в регионе³¹.

23. Основные цели Сообщества развития Юга Африки, в которое входят 16 государств-членов, – достижение развития и экономического роста, борьба с бедностью, повышение уровня и качества жизни населения Юга Африки и поддержка социально незащищенных слоев населения на основе региональной интеграции³². Декларация о сотрудничестве в области политики конкуренции и защиты потребителей не является региональным нормативным актом о конкуренции, но служит основой для сотрудничества при применении законов о конкуренции государств-членов³³. Комитет по политике и законодательству в области конкуренции и защиты потребителей был создан для развития сотрудничества и диалога в целях содействия сближению законов о конкуренции, анализа и общего понимания³⁴. В 2016 году в соответствии с Декларацией государства-члены подписали протокол о межучрежденческом сотрудничестве в области антимонопольной политики, законодательства и правоприменения в целях более тесного сотрудничества в вопросах обеспечения соблюдения законов о конкуренции на национальном уровне в целях результативного рассмотрения дел, касающихся конкуренции на внутреннем и трансграничном рынках, который предусматривает обмен информацией и координацию расследований дел и согласование правил и процедур рассмотрения дел и совместную деятельность по наращиванию потенциала и исследованиям³⁵. Африканское континентальное соглашение о свободной торговле будет включать протокол по конкурентной политике. Как и в случае конкуренции в других развивающихся странах, проблема заключается в том, что многие члены не имеют законов или органов по вопросам конкуренции. Переговоры по протоколу о конкурентной политике еще не завершены; политика в области конкуренции может проводиться с привлечением наднационального органа по конкуренции в Африканской континентальной зоне свободной торговли, системы сотрудничества в области конкуренции или последовательного подхода, при котором наднациональный орган создается после сети конкуренции³⁶.

2. Региональная интеграция антимонопольных органов на основе двусторонних и многосторонних соглашений

24. Антимонопольные органы часто используют двусторонние и многосторонние соглашения для развития сотрудничества таким же образом, как и в отношении процесса региональной организации, т. е. они обычно заключают соглашения с другими антимонопольными органами того же региона, которые придерживаются взаимности и имеют области взаимной выгоды и сходные правила, касающиеся конфиденциальности информации и процедур расследований.

25. Африканский форум конкуренции, неофициальная сеть национальных и региональных органов по конкуренции, был создан в 2011 году для содействия принятию принципов конкуренции в странах Африки путем поощрения и оказания им содействия в принятии законов о конкуренции, укрепления потенциала органов по

³¹ Соглашения, касающиеся конкуренции, заключаемые Европейским союзом, все чаще включают положения о сотрудничестве, а некоторые соглашения, в основном с потенциальными кандидатами на вступление в Европейский союз, обеспечивают совместимость законодательства о конкуренции государств с нормами о конкуренции Европейского союза (RD Anderson, WE Kovacic, AC Müller and N Sporysheva, 2018, Competition policy, trade and the global economy: Existing World Trade Organization elements, commitments in regional trade agreements, current challenges and issues for reflection, Staff working paper No. ERSD-2018-12, World Trade Organization).

³² См. <https://www.sadc.int/about-sadc/overview/sadc-objectiv/>.

³³ См. https://www.sadc.int/documents-publications/show/SADC_Declaration_on_Competition_and_Consumer_Policies.pdf.

³⁴ См. <https://www.sadc.int/themes/economic-development/trade/competition-policy/>.

³⁵ См. <https://www.sadc.int/news-events/news/competition-authorities-sadc-member-states-signed-memorandum/>.

³⁶ United Nations Economic Commission for Africa, 2019, *Assessing Regional Integration in Africa: Next Steps for the African Continental Free Trade Area* (Addis Ababa).

конкуренции и повышения осведомленности о конкуренции в странах. Он не является официальной региональной структурой, в которой антимонопольные органы сотрудничают на практике в проведении расследований и правоприменительной практике, поскольку некоторые его члены все еще не имеют законов о конкуренции. Тем не менее он принимал участие в различных мероприятиях, включая укрепление потенциала и пропаганду конкуренции, поощряя принятие закона о конкуренции и проводя исследования и семинары. Со времени создания Африканского форума конкуренции число его членов увеличилось с 11 до 35 и включает региональные органы по конкуренции, такие как Восточноафриканское сообщество и Экономическое сообщество западноафриканских государств.

26. В соответствии с соглашением о свободной торговле, которое содержит положения о конкуренции, планируется создать всестороннее региональное экономическое партнерство между 10 государствами – членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и 6 другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Переговоры начались в 2012 году, и соглашение, как ожидается, будет заключено в ближайшие несколько лет и создаст новую региональную инициативу в области антимонопольного законодательства и политики.

27. Достигнута существенная интеграция антимонопольных органов с большим опытом правоприменения и сотрудничества. Например, в соответствии с соглашением о сотрудничестве, первоначально заключенным между органами Гренландии, Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции, антимонопольные органы стран региона помогали друг другу в применении их соответствующих правил. Соглашение позволило им обмениваться информацией, касающейся применения законов о конкуренции, включая конфиденциальную информацию, а также пропагандистских инициатив и эффективности деятельности учреждений на всех уровнях персонала. Этот механизм сотрудничества вырос из истории тесного сотрудничества в регионе с общими традициями, взаимным доверием и рынками со сходными особенностями. В 2017 году это сотрудничество было усилено новым соглашением о сотрудничестве между Данией, Норвегией, Финляндией и Швецией, которое позволяет их антимонопольным органам проводить внезапные проверки от имени друг друга в делах о конкуренции и запрашивать информацию от имени друг друга в связи с делами о конкуренции и слияниях.

28. Софийский форум конкуренции был основан ЮНКТАД и антимонопольным органом Болгарии в 2012 году в качестве активной платформы технического сотрудничества, обмена опытом и консультаций по вопросам антимонопольного законодательства и политики среди участников. Он не ставит целей сотрудничества в области правоприменения в реальных случаях, но его участники встречаются и разрабатывают различные проекты для сопоставительного анализа законов о конкуренции своих стран. Так, в 2017 году обсуждались темы санкций и программ освобождения от ответственности, имеющих отношение к эффективному правоприменению. С 2015 года были проведены четыре встречи его участников.

3. Особенности последних региональных мероприятий

29. Как показано в предыдущих разделах, региональные мероприятия могут послужить движущей силой совершенствования законодательства и политики в области конкуренции на национальном уровне и сохраняется необходимость региональных механизмов в области конкуренции во всем мире.

30. Региональные нормы о конкуренции и правоприменительные органы развиваются как в количественном плане, так и в плане уровня сотрудничества. Недавние мероприятия, названные выше, позволяют выделить их следующие особенности: интеграция и взаимодействие, как двусторонние, так и многосторонние, чаще достигнуты антимонопольными органами стран со схожим законодательством, взаимными областями преимуществ и более полным пониманием законодательства и практики друг друга (обычно это соседние страны и страны одного региона), и некоторые антимонопольные органы подчеркивают, что механизмы сотрудничества основаны на равенстве и взаимной заинтересованности; региональные

антимонопольные механизмы участников с общими целями и интересами могут привести к более тесному и прочному сотрудничеству.

31. Европейский союз располагает системой сотрудничества на высоком уровне, а именно Европейской сетью конкуренции и директивой Европейской сети конкуренции⁺. Некоторые двусторонние и многосторонние соглашения между антимонопольными органами, имеющими прочные отношения, предоставляют органам-участникам право проводить расследования от имени друг друга, например в соответствии с соглашением о сотрудничестве между Данией, Норвегией, Финляндией и Швецией. Региональные механизмы сотрудничества антимонопольных органов продолжают постепенно укрепляться и углубляться. Некоторые недавно созданные механизмы еще не предусматривают полных полномочий, например может отсутствовать режим контроля за слияниями на внутрорегиональных рынках (например, в Евразийском экономическом союзе) или региональный нормативный акт о конкуренции может охватывать только пропаганду конкуренции. В отличие от этого Европейская сеть конкуренции имеет механизмы обмена конфиденциальной информацией и общие правоприменительные инструменты во всех государствах-членах. Таким образом, более высокий уровень сотрудничества требует более тесных связей. Органы-участники могут развивать взаимопонимание с помощью диалога и взаимодействия в связи с расследованием дел, что может привести к более глубоким договоренностям о сотрудничестве в будущем.

В. Преимущества и проблемы региональных антимонопольных механизмов

1. Преимущества

32. Основными задачами региональных организаций являются углубление региональной интеграции, ускорение экономического роста, расширение торговли и/или развитие. Совершенствование антимонопольного законодательства, политики и правоприменения в регионе на основе совместных официальных или неофициальных договоренностей (соглашений о сотрудничестве, меморандумов о взаимопонимании), способствует достижению целей. Некоторые региональные организации имеют механизмы защиты конкуренции, а также соглашения между национальными органами по вопросам конкуренции о достижении более тесного сотрудничества. То, что региональные механизмы защиты конкуренции возникли и развиваются во всем мире, показывает, что они могут принести существенные преимущества антимонопольным органам, особенно недавно созданным и небольшим органам, следующим образом:

а) обеспечение эффективного и действенного применения законодательства о конкуренции. Принято считать, что региональные механизмы защиты конкуренции более эффективно и результативно пресекают внутрорегиональную трансграничную антиконкурентную практику. Национальные органы по конкуренции, особенно недавно созданные и малые органы, часто ограничены в своих полномочиях по применению законов о конкуренции в связи с делами, выходящими за пределы их юрисдикции. Региональные органы имеют преимущества в сборе доказательств в регионе, введении адекватных санкций в масштабах всего региона и усилении эффекта сдерживания. Национальные органы используют региональные антимонопольные механизмы в качестве платформы для обмена мнениями и информацией по антиконкурентным делам, обсуждения текущих вопросов и сотрудничества в расследованиях. Некоторые соглашения позволяют органам-участникам обмениваться конфиденциальной информацией о расследовании или проводить расследования от имени друг друга, что является исключительной ценной формой помощи;

б) заполнение пробела в национальных антимонопольных механизмах. Это относится к ранее отмеченным вопросам эффективности и ресурсов правоприменения. Например, в рамках региональных организаций развивающихся стран, таких как Общий рынок Востока и Юга Африки и Экономическое сообщество

западноафриканских государств, национальные антимонопольные механизмы некоторых государств-членов сталкиваются с проблемами, связанными с правоприменением, еще не располагают антимонопольными органами или еще не приняли соответствующего законодательства. В таких случаях в государствах-членах, в которых отсутствуют внутренние механизмы, могут применяться региональные нормы о конкуренции, что позволяет заполнить этот пробел;

с) укрепление национальных режимов конкуренции. Примеры Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Центральной Америки показывают, что региональные мероприятия могут помочь в принятии и совершенствовании законодательства и политики в области конкуренции на национальном уровне на основе разработки региональных стандартов для правовых актов. Директива Европейской сети конкуренции⁺ предоставляет в распоряжение всех государств – членов Европейского союза, в том числе стран с менее крупными антимонопольными органами, соответствующие правоприменительные инструменты, что расширяет и выравнивает полномочия национальных антимонопольных органов по проведению расследований и введению санкций и обеспечивает более скоординированное правоприменение. Кроме того, региональное антимонопольное правоприменение может способствовать осведомленности о конкуренции, которой часто не хватает в странах, еще не накопивших большого опыта;

d) сокращение кадровых и финансовых ограничений. Региональные антимонопольные механизмы могут в значительной мере преодолеть ограничения стран путем объединения ресурсов и достижения эффекта масштаба. В некоторых государствах-членах отсутствуют законодательные акты, правоохранительные органы или ресурсы, необходимые для обеспечения соблюдения законодательства, и этот пробел можно уменьшить благодаря региональным нормам и органам по конкуренции;

e) обеспечение технического сотрудничества и наращивания потенциала. Некоторые региональные антимонопольные механизмы проводят мероприятия по повышению квалификации сотрудников антимонопольных органов государств-членов, например рабочие совещания и семинары по практике и стратегиям рассмотрения дел и правоприменения, а также обмен опытом. В рамках региональных антимонопольных механизмов могут проводиться обмены сотрудниками для содействия взаимному обучению и углублению отношений сотрудничества.

2. Проблемы

33. Существующие региональные антимонопольные механизмы продолжают сталкиваться с проблемами и препятствиями, например следующими:

a) трудности в реализации региональных антимонопольных режимов на национальном уровне. Чаще всего это наблюдается в крупных региональных организациях, в которых степень развития в сфере конкуренции неодинакова. Региональные антимонопольные механизмы часто требуют, чтобы государства-члены продолжали вносить поправки в законодательство, чтобы оно было полностью дееспособным, что может быть трудным и обременительным для некоторых государств, в которых не имеется необходимых ресурсов и информированности по вопросам конкуренции;

b) асимметричные интересы государств-членов. Цели региональных антимонопольных механизмов могут противоречить целям национальных механизмов. Нормы о конкуренции и правоприменительные решения на региональном уровне не всегда приводят к желаемым результатам на национальном уровне, что препятствует осуществлению на региональном уровне. Кроме того, некоторые антимонопольные органы имеют более высокий уровень в плане действующего законодательства, ресурсов и возможностей, что сказывается на необходимых координаторах взаимодействия в международных делах. Кроме того, ожидается, что давно созданные национальные органы будут поддерживать молодые и малые национальные органы, что приведет к некоторому дисбалансу в региональных механизмах;

с) разграничение юрисдикции между национальными и региональными антимонопольными органами. Это серьезная проблема. Региональные нормативные акты о конкуренции могут включать критерии разделения труда. В некоторых случаях региональный орган обладает исключительными полномочиями по пресечению антиконкурентной практики в масштабах всего региона; в других случаях орган государства-члена, чей рынок в большей степени затрагивается данной антиконкурентной практикой, может считать себя ответственным органом в соответствии с критерием установления юрисдикции. В связи с этим некоторые региональные организации обладают системами координации для определения того, какой орган обладает юрисдикцией в случае коллизии. Критерии установления юрисдикции обычно основаны на воздействии на географический рынок, что, возможно, потребует скорректировать с учетом особенностей цифровой экономики.

IV. Международное сотрудничество

34. Сотрудничество между антимонопольными органами – важный инструмент борьбы с антиконкурентной практикой в мировой экономике. Раздел F Комплекса предусматривает сотрудничество на международном уровне в устранении антиконкурентной практики или борьбе с ней. Седьмая Конференция Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса подтвердила, что будущие сессии Межправительственной группы экспертов должны охватывать четыре блока вопросов для неофициальных консультаций, включая международное сотрудничество и налаживание контактов³⁷.

35. Антимонопольные органы используют разные инструменты сотрудничества друг с другом, от официальных соглашений до неформальных контактов. Международные организации, в том числе Международная сеть конкуренции и Организация экономического сотрудничества и развития, способствовали пониманию важности международного сотрудничества и разработали такие инструменты, как рекомендации и передовой опыт, для оказания помощи антимонопольным органам. В международных делах о картелях и слияниях наблюдается рост неофициального сотрудничества в свете трудностей с заключением официальных соглашений о сотрудничестве³⁸.

36. Несмотря на наличие множества инструментов в распоряжении антимонопольных органов, международное сотрудничество все еще происходит не часто, особенно когда органы в развивающихся странах должны рассматривать международные дела³⁹. Государства-члены признали, что необходимые благоприятные условия для конкуренции и развития должны включать международное сотрудничество в борьбе с международной антиконкурентной практикой в условиях все более глобализирующегося и цифрового мира.

37. Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации предложила новый инструмент укрепления международного сотрудничества в соответствии с разделом F, а в 2017 году ЮНКТАД создала дискуссионную группу по международному сотрудничеству для обсуждения возможностей развития международного сотрудничества в соответствии с разделом F⁴⁰. Руководящие принципы и процедуры осуществления международных мер в соответствии с разделом F были одобрены государствами-членами на восемнадцатой сессии Межправительственной группы экспертов, и ЮНКТАД было предложено распространить их в регионах, в том числе среди деловых кругов и научного сообщества, в течение года подготовки восьмой Конференции Организацией Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса⁴¹. Таким образом,

³⁷ TD/RBP/CONF.8/11, глава I, пункт 19.

³⁸ TD/RBP/CONF.8/2. Неофициальное сотрудничество между антимонопольными органами не следует недооценивать (TD/B/C.I/CLP/16).

³⁹ TD/B/C.I/CLP/44; ЮНКТАД, 2018b.

⁴⁰ TD/B/C.I/CLP/40.

⁴¹ TD/B/C.I/CLP/55, глава I, пункты 6 и 7.

руководящие принципы и процедуры могут стать более широко известными и признанными среди государств-членов и соответствующих заинтересованных сторон и могут послужить всеобъемлющим и практическим руководством и стимулировать сотрудничество между органами по вопросам конкуренции во всем мире, особенно между молодыми и опытными органами. Важно отметить, что руководящие принципы и процедуры должны использоваться в реальных случаях на практике, чтобы молодые органы могли более действенным образом противостоять влиянию и пагубным последствиям международной антиконкурентной практики в своих странах.

V. Темы для дальнейшего рассмотрения

38. Делегаты восьмой Конференции Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса, возможно, решат обсудить возможные темы в области антимонопольного законодательства и политики, на которых ЮНКТАД следует сосредоточить внимание в течение следующих пяти лет, с учетом руководящих указаний в резолюции седьмой Конференции Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса и вопросов, затронутых на сессиях Межправительственной группы экспертов по законодательству и политике в области конкуренции после этой Конференции.

39. При определении возможных тем для рассмотрения на сессиях Межправительственной группы экспертов в течение следующих пяти лет государства-члены, возможно, решат рассмотреть следующие вопросы:

а) размышления о Типовом законе о конкуренции. В некоторых юрисдикциях недавно были приняты законы о конкуренции, и Типовой закон способствовал этим изменениям⁴². Около 140 юрисдикций уже приняли законы о конкуренции, но, возможно, необходимо укрепить или улучшить правовые и институциональные механизмы и их применение с помощью новых инструментов, таких как программы освобождения от ответственности. Была отмечена необходимость адаптации механизмов и инструментов с учетом вызовов, связанных с цифровой экономикой, поэтому в свете последних событий необходим анализ Типового закона для рассмотрения вопроса о его пересмотре или принятии других дополнительных инструментов или правовых актов после недавних изменений;

б) оценка и обратная связь после технического сотрудничества. Техническое сотрудничество, одно из трех основных направлений работы ЮНКТАД, рассматривается в разделе F Комплекса. Деятельность по техническому сотрудничеству должна ставить задачи повышения эффективности затрат, взаимодополняемости и взаимодействия между поставщиками и получателями, а также определения приоритетных областей и вопросов. В этом отношении повышение результативности и целенаправленности мероприятий по техническому сотрудничеству может быть достигнуто благодаря сосредоточению внимания на потребностях получателей и усилению сотрудничества и координации с другими международными организациями в целях дальнейшего развития совместной работы во всех возможных случаях и недопущения дублирования. Важно запрашивать и собирать оценки стран – получателей содействия и отзывы о деятельности по техническому сотрудничеству, включая добровольные экспертные обзоры законодательства и политики в области конкуренции, в сотрудничестве с другими организациями и донорами;

в) оценка воздействия антимонопольного законодательства в развивающихся странах. Через 40 лет после принятия Комплекса законодательству и политике в области конкуренции уделяется большое внимание во всем мире. Законодательство и политика в области конкуренции способствуют экономической

⁴² Некоторые государства-члены, в частности развивающиеся страны, подчеркнули важность Типового закона и заявили, что он помог в разработке соответствующего законодательства о конкуренции и проверке соответствия положений их законов о конкуренции положениям Типового закона (TD/RBP/CONF.4/15; TD/RBP/CONF.5/16).

эффективности и всеохватному и устойчивому развитию, динамизму экономики и благосостоянию потребителей. Тем не менее важно оценить и измерить влияние создания антимонопольных механизмов в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Конкретная демонстрация выгод, которые могут быть получены благодаря законодательству и политике в области конкуренции, несомненно, будет способствовать пропаганде конкуренции и информированности различных заинтересованных сторон, включая политиков, отраслевые органы регулирования и общественность. Одним из возможных направлений будущих мероприятий по оценке воздействия могут быть регулируемые рынки, которые прошли изучение с точки зрения политики конкуренции.
